

Понедельник, 18 октября 1999 г.,

Правозащитный центр “Мемориал”

Комитет “Гражданское содействие”

СООБЩЕНИЕ

Наблюдательной миссии в зоне вооруженного конфликта
по итогам поездки в Ингушетию и Чечню

1. Гуманитарная катастрофа в Чечне

Официальные представители федеральных силовых структур говорят, что никаких объективных причин для исхода более 150 тысяч человек из Чечни нет. Они утверждают, что боевики гонят людей из Чечни, чтобы создать впечатление “гуманитарной катастрофы”.

Мы можем утверждать, что жители Чечни бегут, спасая свои жизни и жизни своих близких, от бомбежек и обстрелов со стороны федеральных войск, от угрозы штурмов и “зачисток”, бегут от войны.

1.1. Чечня: ковровая бомбардировка с.Элистанжи

Представитель общества “Мемориал” А.Н.Миронов с 9 по 12 октября 1999 г. находился в Чечне.

При посещении горного села Элистанжи Миронов зафиксировал зону сплошных разрушений (300 на 800 м). По словам местных жителей, разрушения возникли 7 октября около 12 часов дня в результате бомбардировки с большой высоты. Характерной особенностью разрушений является взаимное перекрывание зон поражения отдельных боеприпасов. Таким образом, имела место ковровая бомбардировка.

34 человека из числа погибших, похоронены на кладбище в с.Элистанжи; согласно списку, составленному со слов местных жителей, это основном женщины и дети. Кроме того, тела погибших в Элистанжи беженцев из других сел, укрывавшихся там (число их не установлено), были увезены родственниками для похорон на родовые кладбища.

В больницах г.Шали и Грозного представитель “Мемориала” беседовал с ранеными из с.Элистанжи (всего около 20 человек). Из них лишь один взрослый мужчина, а остальные - дети и женщины. Ситуация в больницах резко ухудшилась после отключения Чечни от Единой энергосистемы России.

В селе Элистанжи и его окрестностях наш наблюдатель не обнаружил никаких объектов, которые можно было бы принять за военные.

1.2. Ингушетию: результаты опроса беженцев

9-13 октября Ингушетии представители “Мемориала” и “Гражданского содействия” Л.Гендель, М.Замятин и А.Черкасов опросили в лагерях (Сунжа,

Орджоникидзевская, Карабулак, Кантышево, Аки-Юрт) беженцев из различных частей Чечни:

- из сел северных Наурского, Шелковского и Надтеречного районов, где вели операции федеральные силы;
- из населенных пунктов плоскостной Чечни, которые с 22 сентября бомбит и обстреливает федеральная авиация (Грозный и пригороды, Урус-Мартан, Гудермес, Аргун, Самашки, Сержень-Юрт);
- из сел граничащих с Дагестаном Веденского и Ножай-Юртовского районов, которые федеральная артиллерия и авиация начали обстреливать и бомбить еще в ходе отражения вторжения отрядов Басаева в Дагестан.

Все они говорили, что бежали в Ингушетию, спасая свои жизни и жизни своих близких.

Практически все они стронулись с места после того, как в их населенном пункте погибли люди при бомбежке или обстреле. Нами собраны десятки свидетельств, но здесь мы приведем лишь три эпизода. Каждый из них подтвержден несколькими рассказами

беженцев в разных лагерях.

27 сентября в пригороде Грозного поселке Старая Сунжа 4 штурмовика СУ-25 нанесли ракетно-бомбовый удар по жилому кварталу. Уничтожены два дома, сильно повреждены четыре. В подвале гаража убито как минимум шесть человек: семья Темирсултановых - Рамзан 33 лет, его мать Таус, его дочь, и их знакомая Хаджиханова Лиза 21 года, беременная женщина с двумя детьми - девочкой 3 лет и мальчиком 1.5 лет. Ранения различной тяжести получили до 50 человек.

В Грозном в конце сентября - начале октября федеральная авиация в течении нескольких дней пыталась разрушить телебашню. В результате многочисленных попаданий в районе "56 участка" погибло 18 человек, среди раненых было по крайней мере 10 детей до семи лет.

По словам беженцев из Урус-Мартана, там ваххабисты базировались зданиях ветеринарной лечебницы, ветеринарной лаборатории и военкомата. В начале октября от бомбардировок и ракетных обстрелов ни один из этих объектов не пострадал. Была разрушена школа №7, находящаяся через улицу от одного из них. 3 октября в нескольких сотнях метров оттуда бомба попала в подвал, где прятались люди; погибли по крайней мере 8 членов семьи Керимовых.

По словам беженцев, переполненные ранеными больницы не могут полноценно работать: так, 9-тая горбольница в Грозном обесточена, ток подается от генератора. Газа нет, а значит, нет и отопления. Остро не хватает медикаментов.. Тоже самое можно сказать про любую больницу. Больница в Заводском районе вообще закрыта.

Еще в ходе боевых действий в Дагестане авиация показала свою неспособность наносить не то что “точечные”, а просто прицельные удары. Так, в районе с.Карамахи до 40% потерь федеральные силы несли от собственной авиации; зафиксировано несколько случаев ошибочной, но прицельной бомбардировки федеральных частей и подразделений.

То же самое продолжалось в Ингушетии - там 7 октября пара вертолетов методично расстреливала блок-пост ингушской милиции "Восток-44" до тех пор, пока командир располагавшейся на соседней высоте федеральной части не сообщил авиаторам, что они бьют по своим. Были уничтожены все постройки и три автомобиля. Кроме того, на 10 октября зафиксировано 7 случаев падения снарядов в районе населенных пунктов, которые можно объяснить случайностью или ошибкой.

Все это свидетельствовало о неудовлетворительной работе как пилотов, так и разведки и управления. Мы не исследовали места бомбежек на территории Чечни, но вышесказанное позволяет нам утверждать, что там действия авиации были столь же “точечными”, т.е. неизбирательными. В итоге стали неизбежны как промахи при бомбардировке “разрешенных” объектов, и нападения на гражданские объекты.

В результате действий российской авиации и артиллерии настроение жителей Чечни таково, что уже сейчас можно с уверенностью предсказать, что эта война будет более жестокой и кровавой, чем предыдущая.

В случае продолжения боевых действий и движения федеральных войск на Грозный в Ингушетию хлынут еще десятки тысяч вынужденных переселенцев.

2. Гуманитарная катастрофа в Ингушетии

Перемещение вынужденных переселенцев в пределах Чечни началось в сентябре 1999 г., когда из Ножай-Юртовского и Веденского районов люди бежали на предгорную равнину. Вскоре, по мере роста напряженности на северной границе, начался исход жителей Шелковского и Наурского районов на юг, за Терек. В 20-х числах сентября, когда федеральная авиация начала бомбардировки Грозного и других крупных населенных пунктов, масса беженцев двинулась к административным границам Чечни. Дагестан закрыл свою административную территорию для движения беженцев, граница Старополья была закрыта уже несколько месяцев. До 24 сентября Ингушетия также блокировала выход беженцев, но 25 августа президент Руслан Аушев

распорядился пропускать людей. Таким образом, с конца сентября выход беженцев из Чечни шел исключительно на территорию Ингушетии.

Количество прибывающих в республику стремительно растет (1 сентября - 13468, 1 октября - 64631, 6 октября - 118782, 11 октября - 145993, в настоящее время - более 155 тысяч), и это кроме 17 тысяч беженцев из Пригородного района Северной Осетии, находящихся там с 1992 г. Большинство из них не в первый раз бежит от войны; около 5 тысяч из них - русские. Среди бежавших преимущественно женщины, в том числе беременные, и дети, среди которых много грудных.

Выезд жителей Чечни из Ингушетии дальше вглубь России, через Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Ставропольский край, невозможен. 29 сентября органы внутренних дел Северного Кавказа получили следующее распоряжение:

Министру внутренних дел Республики Северная Осетия - Алания генерал-майору внутренней службы Дзантиеву К.П.

ТЕЛЕФОНОГРАММА

В связи с обострением обстановки, командующий объединенной группировкой федеральных сил "Запад" генерал-майор Шаманов приказал закрыть проезд и проход автотранспорта и гражданских лиц с территории Чеченской Республики на территорию Республики Ингушетия и РСО-А через КПП и КПМ.

Резолюция замминистра внутренних дел Осетии была такова:

«Самый жесткий режим. Ни одна машина не проходит, ни одна!»

Люди оказались в западне: сзади - обстрелы и смерть, впереди ("русская шутка") - выхода нет.

Большую часть приютили в своих домах местные жители. Есть семьи, которые приняли по 200 и даже по 400 человек. На время нашего пребывания около 8000 беженцев находились в лагерях, непригодных даже для временного проживания, в летних палатках и шалашах. Многие ночуют в тех же машинах и автобусах, в которых приехали из Чечни.

Катастрофически не хватает лекарств, а средства гигиены в лагеря вообще не поступали. Там царит антисанитария, а в результате - дизинтерия, чесотка, педикулез. Люди бежали, в чем были, а между тем ночная температура

опустилась до 3 градусов. Еще до наступления холодов начались простудные заболевания: бронхит, гайморит, воспаление легких, воспаление придатков у женщин. Зафиксирован туберкулез. Хуже всего старикам, беременным женщинам и детям. Есть случаи смерти детей, в том числе грудных, от переохлаждения. Для взрослых и детей характерен посттравматический синдром - они вздрагивают от доносящихся звуков выстрелов и разрывов, от гула самолетов, просто от громких звуков. У пожилых людей обострились хронические заболевания.

Из продовольствия в лагерь регулярно поступает только хлеб, остальная еда - как повезет. Зарежет кто-нибудь из местных жителей барана или бычка - поделят на полторы тысячи человек. На днях раздали тушенку - банку на пятерых. Готовят на кострах, только в одном из лагерей проведен газ и работает походная кухня. Те же, кто разместился в домах местных жителей - т. е. большинство - не

получают вообще никакой помощи и находятся на полном обеспечении своих хозяев.

По оценкам правительства Ингушетии, запасов продовольствия республике хватит лишь на несколько недель. Поступающая пока гуманитарная помощь существенного значения не имеет. Самостоятельно республика уже сейчас не в состоянии обеспечить прием и содержание всех жителей Чечни.

Таким образом, сложившуюся в Ингушетии ситуацию уже сегодня можно с полным основанием назвать гуманитарной катастрофой.

Между тем, даже по оптимистическим оценкам правительства Ингушетии, если боевые действия в Чечне закончатся и большинство ее жителей вернется в свои дома, зимовать в республике останутся до 40 тысяч человек, которым просто некуда возвратиться - их дома разрушены, и у них нет больше "места жительства".

Инфраструктура Ингушетии не выдержит подобной нагрузки: жилья нет, рабочих мест нет и не предвидится (своих безработных более 70 процентов), больниц, врачей, лекарств - не хватает; детям учиться негде (школы Ингушетии уже сегодня работают в три смены). И хотя на сегодняшний день не зарегистрировано ни одного преступления с участием беженцев, в дальнейшем рост преступности неизбежен. Все это может привести к социальному взрыву в республике.

Согласно п.1 ст.1 Закона РФ "О вынужденных переселенцах", в котором сказано, что под это определение подпадают "граждане, покинувшие место

жительства вследствие массовых нарушений общественного порядка”, все эти люди должны быть признаны вынужденными переселенцами и получить от государства необходимую помощь. Между тем, Миграционная служба Ингушетии регистрирует беженцев в лагерях и районных отделах, но не выдает им на руки никаких документов. Можно получить справку по форме №7, где указаны паспортные данные и время прибытия, но для этого придется отстоять многочасовую очередь в отделение ФМС г. Назрани. В нарушение закона заявления на предоставление статуса вынужденного переселенца в миграционной службе не принимаются и статус не предоставляется. Отсутствие статуса по сути лишает людей, потерявших здоровье, кров, имущество по вине своего государства, помощи этого государства - возможности получения пособий и материальной поддержки.

По словам начальника территориального отделения ФМС, дополнительные ресурсы из федерального центра не выделяются, так как не подписаны соответствующие указ Президента и постановление Правительства РФ.

Чтобы изменить катастрофическую ситуацию в Ингушетии, необходимо:

- группировкам федеральных войск, действующим в Чечне, неукоснительно соблюдать нормы гуманитарного права, немедленно прекратить неизбирательные бомбардировки и обстрелы;
- немедленно предоставить выехавшим в Ингушетию жителям Чечни статус вынужденного переселенца, оказать им необходимую материальную и медицинскую (в том числе психологическую) помощь, предоставить теплые помещения для временного проживания и обеспечить выплату компенсаций за разрушенное жилье и утраченное имущество, для чего выделить средства из федерального бюджета;
- обеспечить конституционную свободу передвижения вынужденных переселенцев из Чечни, предоставить желающим возможность выезда вглубь России, обеспечить бесплатный проезд и провоз багажа и оказать помощь в обустройстве на новом месте.

Мы обращаемся к российским и международным организациям, к субъектам Федерации с призывом оказать помощь Республике Ингушетия, на которую в настоящее время легла вся тяжесть решения проблемы вынужденных переселенцев из Чечни.

3. “Ползучая чрезвычайщина” в России.

Введенное генералом Шамановым 29 сентября ограничение свободы передвижения в краях и республиках Северного Кавказа было бы возможно, лишь если бы там было объявлено ЧП, а сам генерал - назначен военным комендантом зоны ЧП. Таким образом, налицо наступление необъявленной, “ползучей” чрезвычайщины, угрожающей демократии, законности и правам человека по всей России.

Не в первый раз федеральное руководство отказывается вводить чрезвычайное положение официально в тех ситуациях, когда ПОЛОЖЕНИЕ действительно уже ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ. В 1994-1996 гг. на территории Чечни ЧП так и не было объявлено. В 1999 г. В.Путин отрицал необходимость и саму и возможность введения ЧП в приграничных районах Ставропольского края и в зонах боевых действий в Дагестане - хотя там были введены ограничения конституционных прав граждан, возможные только в условиях ЧП. Возобновилась война в Чечне, и опять федеральная власть уклоняется от введения ЧП, в первую очередь, чтобы исключить парламентский и иной контроль за действиями силовых структур.

Если события 1994-1996 гг. федеральный центр называл “разоружением незаконных бандформирований”, то происходящее теперь именуется “антитеррористической операцией” - вопреки здравому смыслу, да и духу Закона о борьбе с терроризмом. Делается это вновь как для того, чтобы исключить саму возможность переговоров с чеченской стороной, так и

чтобы вывести действия федеральных сил из контекста гуманитарного права и тем самым исключить возможность международного контроля. Более того - утверждается, что на войне не действуют никакие законы и ограничения.

Это - глубокое заблуждение. В ходе внутреннего вооруженного конфликта обязательно соблюдение сторонами гуманитарного права, а военные преступления не имеют срока давности. Права человека не знают границ, и их нарушение на территории Чечни не является внутренним делом России. Более того, до сих пор действует мандат Группы содействия ОБСЕ в зоне конфликта, призванной способствовать соблюдению гуманитарного права и налаживанию переговорного процесса.

Мы призываем органы государственной власти Российской Федерации соблюдать требования внутреннего и международного законодательства, отказаться от любых действий, заведомо ведущих к гибели мирного населения, не допускать незаконных ограничений прав человека.

Мы призываем российские средства массовой информации отказаться от тиражирования официальной лжи.

Мы призываем международное сообщество в лице ООН, ОБСЕ, Совета Европы и их уполномоченных структур проявить пристальное внимание к

происходящему в Чечне и на сопредельных территориях, прежде всего в аспекте соблюдения норм гуманитарного права и прав человека.

К тому же мы призываем международные неправительственные правозащитные и гуманитарные организации.